

Проблематика классификации доказательств в уголовном процессе

The issue of classification of evidence in criminal proceedings

Курочкина Ю.А.

Студентка института права и экономики Елецкого государственного университета
им. И. А. Бунина
e-mail: yulialex33@yandex.ru

Kurochkina Yu. A.

A student of the Institute of Law and Economics of Yelets State University. I. A. Bunin
e-mail: yulialex33@yandex.ru

Научный руководитель:

Чернышева Ю.А.

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
e-mail: lavytrans@mail.ru

Scientific Advisor:

Chernysheva Yu. A.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and
Criminalistics of Yelets State University. I. A. Bunin
e-mail: lavytrans@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены различные основания классификации доказательств в
уголовном процессе, в том числе по характеру связи с обстоятельствами, по
механизму формирования доказательства и др. Помимо этого, предлагается
дополнительный критерий для классификации доказательств – по их
принадлежности к тому или иному субъекту уголовного процесса (доказательства
со стороны обвинения и защиты).

Ключевые слова: доказательства, классификация, прямые и косвенные,
обстоятельства, подлежащие доказыванию, субъекты, уголовный процесс.

Abstract

The article discusses various grounds for the classification of evidence in criminal
proceedings, incl. on the nature of the relationship with the circumstances, on the
mechanism of the formation of evidence, etc. In addition, an additional criterion is
proposed for classifying evidence on the basis of their belonging to a particular subject
of the criminal process (evidence from the prosecution and defense).

Keywords: proof of; classification; direct and indirect; circumstances to be proved;
subjects; criminal process.

Для наиболее полного и объективного раскрытия видов доказательств в
уголовном процессе, уяснения места отдельного вида доказательств в ряду других
схожих с ним, необходимо классифицировать их по определенным признакам. В

современной научной литературе можно встретить несколько подходов проведения такой классификации. Основаниями деления доказательств выступают: их содержание, специфика процессуальной формы и их роль в процессе доказывания по делу.

При разграничении доказательств по основанию их связи с доказываемыми обстоятельствами они делятся на прямые и косвенные. Особенность прямых доказательств состоит в том, что они устанавливают искомое обстоятельство непосредственно, в то время как косвенные – посредством промежуточных фактов. При наличии косвенных доказательств, процесс доказывания приобретает многоступенчатый характер, где важнейшую роль играет логический аспект доказывания.

На настоящее время остается дискуссионным вопрос об основании классификации доказательств, т.е. по отношению к какому факту доказательства должны делиться на прямые и косвенные [2, с. 27]. Строгович М.С. указал в качестве такого основания отношение доказательства (его содержания, содержащихся в нем сведений) к главному факту предмета доказывания по уголовному делу. «Доказательства делятся на прямые и косвенные в зависимости от того, устанавливает ли доказательство главный факт — совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления. Прямое доказательство устанавливает главный факт. Косвенное доказательство устанавливает не главный факт, а доказательственный факт, который, в свою очередь, является доказательством главного факта». И далее: «Значит, разница между прямым и косвенным доказательством состоит в том, что именно, какой факт устанавливается этим доказательством и как он относится к главному факту. Каждое косвенное доказательство является прямым по отношению к тому факту, который оно непосредственно устанавливает, и отличие его от прямого доказательства заключается именно в том, что этот факт, устанавливаемый косвенным доказательством, не есть главный факт (т.е. совершение обвиняемым преступления), а есть факт доказательственный, побочный, через который устанавливается главный факт» [5, с. 243].

Однако получила распространение и такая точка зрения, в соответствии с которой деление доказательств на прямые и косвенные необходимо производить по их отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, и по способу их доказывания [1, с. 268], поскольку не всегда удаётся определить перечень обстоятельств, входящих в главный факт.

Подвергая сомнению рекомендацию считать прямыми доказательствами те, которые устанавливают любой из элементов предмета доказывания, Ю.К. Орлов пишет, что при таком подходе нередко создаётся парадоксальная ситуация, когда при обилии прямых доказательств не только не установлено лицо, совершившее преступление, но и вообще отсутствуют какие-либо улики в отношении какого-то конкретного лица [3, с. 67].

Несмотря на вышесказанное, стоит помнить о том, что применение по отношению к любому обстоятельству предмета доказывания деления доказательств на прямые и косвенные повлечет неоправданное расширение понятия прямых доказательств, а вследствие и признание того, что ими устанавливаются факты, которые выступают в качестве косвенных обстоятельств по отношению к другим обстоятельствам дела. Из сказанного можно сделать вывод, что предположение о том, что прямыми доказательствами являются доказательства, которые своим содержанием однозначно подтверждают или опровергают существование любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [4, с. 52], нельзя назвать полностью верным. Оптимальным критерием классификации доказательств на прямые и косвенные можно назвать

их отношение к факту совершения или не совершения преступления привлекаемым к уголовной ответственности лицом действия (бездействия), за которые УК РФ предусмотрено наказание. Такой вариант классификации доказательств на прямые и косвенные позволяет упорядочить процесс доказывания, а также способствует облегчению логической стороны этого процесса и влечет за собой повышение значимости прямых доказательств в уголовном деле.

Еще одну проблему представляет собой значение косвенных доказательств для обоснования истинных выводов по делу. В отличие от прямых доказательств, где главное – установление их содержания действительности, косвенные доказательства усложняют процесс доказывания, поскольку в этом случае необходимо сначала установить достоверные знания о промежуточных фактах и только затем, используя их в качестве основы, делать выводы о их взаимосвязанности с главным фактом. По мнению А.А. Хмырова, содержанием косвенных доказательств «являются сведения о промежуточных фактах, не входящих в предмет доказывания, но в силу своей объективной связи с ним дающих основание для вывода о наличии или отсутствии обстоятельств исследуемого правонарушения» [6, с. 13]. Исходя из этого, можно утверждать, что для обоснованного вывода по каждому конкретному делу необходим целый комплекс косвенных доказательств, где каждое из них согласовано с другими. Такая совокупность косвенных доказательств должна однозначно подтверждать виновность лица или, наоборот, его невиновность. Если косвенные доказательства не будут отвечать требованиям достаточности, то нельзя однозначно утверждать, что вывод, сделанный на основе таких доказательств, будет достоверным и будет помогать установлению истины в уголовном деле.

Еще одним основанием классификации доказательств является способ их формирования. По данному критерию различают личные и вещественные доказательства. Главной характеристикой личных доказательств является то, что их носителем является человек, обладающий способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию. При этом воспроизведение такой информации осуществляется посредством различных слов, символов, схем и др. Перечень вещественных доказательств определен ст. 81 УПК РФ, их главная особенность и значимость состоит в том, что вещественные доказательства отражают истинные детали дела и не могут исказить информацию о произошедших событиях.

Некоторые ученые выделяют еще один вид доказательств, исходя из критерия способа их формирования – смешанные. К их числу можно отнести факты опознания, факты-результаты следственного эксперимента, заключения эксперта. Интересна позиция С.В. Курылева, который рассматривает смешанные доказательства как совокупность фактов, получаемых одновременно из двух источников – личного и вещественного. С данной точки зрения, заключение эксперта можно отнести к категории смешанных доказательств потому, что сначала эксперт исследует предоставленные вещественные доказательства, и на основе такого исследования делает соответствующие выводы, тем самым эксперт становится источником нового доказательства – заключения эксперта.

Следующий критерий классификации доказательств в уголовном процессе – источник формирования. Исходя из данного основания дифференциации доказательств, выделяют первоначальные, т.е. первичные, и производные, т.е. вторичные. К первоначальным доказательствам (полученным из первоисточника) правоведа относят показания свидетеля-очевидца преступления, орудия преступления, материальные следы, оставшиеся на месте преступления. В отличие от первичных доказательств, производные доказательства могут быть

получены только опосредовано через другой источник. Такими доказательствами могут быть копии различных документов, показания участников уголовного процесса о сведениях, которые они узнали от других лиц и др.

Риск искажения или ошибки при передаче сведений дает основание считать производные доказательства менее достоверными, чем первоначальные. Несмотря на это, в большинстве уголовных дел именно производные доказательства приобретают существенное значение, поскольку они способствуют установлению первоначальных доказательств, а порой и помогают их проверить. В уголовном процессе главным способом проверки производных доказательств можно считать очную ставку, поскольку при её проведении можно проверить показания свидетеля-очевидца. В случае утраты или отсутствия первоначальных доказательств, вторичные доказательства могут заменить их. Примером такой замены можно считать наличие фотографий утерянного вещественного доказательства.

Наличие в УПК РФ указания на принцип состязательности в уголовном процессе (ст. 15 УПК РФ) и появление в уголовном судопроизводстве сторон обвинения и защиты порождает необходимость классификации доказательств по еще одному критерию – субъекту предоставления доказательств, т.е. доказательства стороны обвинения и доказательства стороны защиты.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены определенные права для участников уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств. Особенностью доказательств со стороны защиты является то, что они могут быть положены основой оправдательного приговора (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ). В то же время, доказательства со стороны обвинения могут стать основой обвинительного приговора (п. 2 ст. 307). Данный факт демонстрирует, что предоставление доказательств сторонами защиты и обвинения осуществляется на условиях равноправия. В то же время, разделение доказательств на доказательства со стороны защиты и доказательства со стороны обвинения имеет практическое значение для уголовного судопроизводства, т.к. такая группировка подлежащих оценке доказательств способна облегчить решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого.

Литература

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Жогин Н. В. (отв. ред.) [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
2. Мезинов Д.А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные/Д. А. Мезинов// Уголовная юстиция. – 2015. – №2(6). – С. 26–29.
3. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе/ Ю. К. Орлов. - М.: Юристъ, 2009.
4. Соловьев В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе./ В. В. Соловьев, Н. А. Громов, В. В. Николайченко Саратов: Изд – во СЮИ, 1995.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. – 472 с.
6. Хмыров А.А. Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М. 1980. – С. 11.